

...НАХОДИТСЯ В ПРЯМОЙ ЗАВИСИМОСТИ

На репетиции — как на репетиции.

— Тише, тише, товарищи — гармонически очень трудное место, не мешайте певцам слушать оркестр... Клара, не «пианте», у вас же первая партия... Начали: «Фиаки, персия, розы...» — главный дирижер Владимир Васильевич Майескул поднял палочку. — Сейчас будет антракт, потерпите немножко, — это уже к музыкантам.

Оркестранты действительно устали, приходится работать без выходов, спектакли идут ежедневно, а кроме того — беспрерывные репетиции и входы. Вот и сегодня — вводят на роль мам Баттерфляй в «Чио-Чио-Сан» молодую певицу Клару Иванову.

Клара очень волнуется, на ее смугловатых щеках горит сасикий румянец. Она иногда «заигрывается», увлекается ролью, и забывает следить за дирижером. Это — от заинтересованности, от влюбленности в новую работу, от желания вложить все, что только в нее, Клару, молодых сил. Все, кто в зале, это понимают. Клара — обладательница не только сильного лирико-драматического сопрано, но и яркого драматического таланта. Даже на репетиции ее игра вызывает слезы на глазах у некоторых женщин.

Наконец, перерыв. И тут концертмейстер вдруг провозглашает: — Товарищи, сегодня Жене Краснову, нашему музыканту и замечательному спортсмену, — 25 лет. Пожелаем же ему... — его слова заглушает немедленный шумный тшш. Виноплик, смущенно опустив голову, что-то чертит смывком на полу. Аплодируют актеры. Аплодирует, забыв на минуту о своем, Клара Ивановна — «Мадам Баттерфляй». Радость — общая.

А вечером следующего дня многие будут стоять в зрительном зале, вдоль стен и, затая дыхание, следить за Кларой — ведь у Клары премьера, — и будут громче всех аплодировать и сильнее всех переживать. Чувства — общие.

После спектакля первой приближит поздравить подругу русоволосая стройная девушка. Лиле Белова знает, как важно поддержать товарища — сказать о том, как была спета и сыграна партия, — двадцатилетней Лиле и самой через два дня выходить в новой для себя роли цыганки

Заметки о молодежи Бурятского театра

Мадалены в «Риголетто». Все-то лишь недавно, кажется, закончили музыкальное училище, а уже сеты Зибель в «Фаусте», Кончанова в «Князе Игоре», Флора в «Травиате», вот теперь будет еще и Мадалена...

Не дают молодежи «отдыхать». Кларе Ивановой помогали все. Самыми настоящими «белешками» и старшими помощниками были засл. артистка РСФСР Дина Кыштымова и народный артист СССР Лхасаран Линховойн. А партнерша по спектаклю, Дина Елфимова, увидев, что у Клары на репетиции плохо получаются сцены с воображаемым ребенком, привела ей собственную дочь...

Помогали и Лиле Беловой. Помогал отец, помогал товарищи, помогали партнеры. Еще и еще раз повторила она на репетициях сцены с Герцогом; увлеченно работала с нею молодой режиссер Н. Е. Логачев. Герцогу — артисту Борису Шепелину трудно петь: натар — извечная болезнь певцов — заставил его взять бюллетень. Но Борис знает, как не терпится Лиле сыграть положившуюся роль, и стараясь безречью голос для спектакля, он безропотно повторяет сцену. Он-то знает цену помощи!

Когда-то Борис жил с матерью, сельской учительницей, в деревне под Томском. Потом работал в Челябинске, на транспорте. Занимался в художественной студии. Занятия были удивительно своей новизной. Руководитель студии С. Э. Блаженцев раскрывал перед ним неизвестный мир. Он заставлял его видеть многогранность в простых, обаятельных вещах. Глаза начинали улавливать оттенки даже в однотонно окрашенной стене! А музыка в ушном! Оказывается, и она есть! Можно смотреть на картину, а слышать музыку...

Потом заинтересовалась звонким тенором случайно присутствовавший на репетициях артист гастролировавшей в городе Пермской оперы, повел его к главному дирижеру театра. Убедили: учиться надо!

Послушался — поехал в Москву. Но на конкурс опоздал. И вдруг — отчаянная мысль!.. Да, вот он, тихий и прохладный подвешен громадного дома на улице Горького. Дежурная у телефона.

— К Лемешеву?

Юноша лихоходом ищет номер телефона в предложенном справочнике, еле попадая в отверстие диска, — набирает... Женский голос, затем — «это»... Расстерялся, еле выдал:

— Я прошу меня послушать... Пауза казалась бесконечной.

— Хорошо, приходите в понедельник.

Не пришел, а прибежал.

Спел «Ах ты, душенька». Болаясь поднять глаза. Но — попросили еще. Спел песню Левко, песенку Герцога.

— Вот... Хочу поступить пока в хор, а на следующий год в консерваторию. Если удастся...

— Нинаки хороши! — в руке оказалась записка к педагогу консерватории И. К. Назаренко...

Это запомнится на всю жизнь. Борис до сих пор не нормален, связан с С. Я. Лемешевым, приняв от него вместе с путевкой в жизнь и эстафету товарищества.

И редко в каком коллективе может получить такое развитие это ценнейшее для творчества качество — товарищество. Спектакли Бурятского театра — это действительно «коллективное» искусство. Здесь много по-настоящему одаренных исполнителей, но ни в одном спектакле мы не довелись видеть, чтобы кто-то выделялся, «солировал»: каждый делает столько, сколько нужно, чтобы спектакль оставался единым идейно-художественным целым. В этом товариществе, по моему, главный секрет успеха, который неизменно сопутствует Бурятскому театру.

А одаренность исполнителей? А мастерство? — скажете вы.

И все-таки, главное — в том, что в театре созданы все условия для максимального раскрытия молодых талантов, для широкого приложения и наращивания мастерства. В этом все дело в спаянности «старших» и «младших», в крепком взаимопонимании, в единении интересов. От этого в прямой зависимости находится непреодолимый успех и у артиста. «Старшие!» Они и сами-то еще довольно молоды. «Отцом» зовут многие актеры Лхасарана Линховойна. А «отцу» еще нет и сорока. Много учеников у него в музыкальном училище, где он преподает — не один уже стал его коллегой по сцене, — и как заинтересованно следит народный артист СССР за их делами!

Много сил вложил Линховойн в одного из своих учеников — Владимира Бурева, — а ведь началось с одной ноты. Как-то в составе комиссии Л. Линховойн приехал в Баргузинский район на смотр самодеятельности. Вышел перед комиссией парнишка и запел «Славное море, священный Байкал...» Голос ломался, был малопонятен: то ли баритон, то ли бас... Но вдруг прозвучала звучная, красивая нота, и Линховойн сразу оживился:

— Будет петь!

И сейчас первый советник, лучший педагог для Владимира (хотя и давно уже окончил он музыкальное училище) — он же, Лхасаран Линховойн. И разве только для него одного!

Когда знакомился с молодыми биографиями многих ведущих солистов театра, в глаза бросается одно: у каждого на его пути всегда встречались люди, горячо поддерживавшие молодой талант, всячески содействовавшие его росту. Наверное, это не «случай». Просто — неотъемлемая черта бурятского характера. Судьбу В. Бурева решил Л. Линховойн. А Н. Литвинов, бывший ра-

бочий, а теперь один из перспективных солистов Бурятского театра, наверное, пришел бы на сцену гораздо позже и более трудным путем, если бы не встретил на своем пути горячего энтузиаста, руководителя одного из домов культуры В. И. Хижинокова (теперешнего заслуженного работника культуры Бурятии), а в искусство ведь еще очень важно прийти вовремя, оно требовательно!

В Таню Карпичику очень верила ее сестра, известная певица, — она заставила девушку учиться, она же посоветовала Тане после окончания Московского музыкального училища поехать в Бурятский театр оперы и балета, где сама когда-то была на гастролях и вывела оттуда самое светлое впечатление о коллективе. Теперь в Таниной биографии — Джилла, Розина, Джульетта, Маргарита, Виолетта... Умело владеет чистым и серебристой окраской в верхнем регистре, колоратурным сопрано. Татьяна Карпичику очень обязана и лирична на сцене.

Удивительная простота взаимоотношений связывает, сплачивает в этом театре и рядовых и «заслуженных». Любой солист с острой заинтересованностью слушает, что скажет по поводу его исполнения артист хора, короче, в театре опытные, квалифицированные (на заре отсюда нередко выходили солисты). Бывший хорист Н. Стручков знает: товарищи, разве его успехам в сольных партиях: но и они, и весь коллектив постоянно напоминают ему о необходимости повышать свою сценическую культуру.

А народную артистку СССР Ларису Петровну Сакьянову весь балет называют просто Ларой.

— Наша Лара — молодцы! — говорит заслуженная артистка Бурятской АССР Эльмира Кондратова. — Сама работать умеет и нас учит. Прошел спектакль — обязательно придет и скажет, что и как было. Все заметит, вплоть до деталей костюма и прически.

Эльмира, ученица Е. П. Вечесловой, — уже признанный мастер; Рузанна Зингерова и Ольга Короткова тоже успешно берут высоты: одну за другой — «Аврора» и «Спящая красавица». Одетта-Одилья в «Лебедином озере» Ангара. Но все они — и солистки, и кордебалет работают, работают, работают до полной отдачей, до седьмого пота, потому что так же много и упорно работает и народная артистка СССР Л. Сакьянова, так же работают все, что рядом с ними. Народный артист РСФСР Петр Абашев, как он ни занят, всегда найдет время, чтобы помочь молодым исполнителям — он акцентирует особенно много труда, когда приходится вводить молодого артиста в какой-нибудь спектакль: артист балета Борис Бараников, например, считает, что именно П. Абашеву он обязан многим, чего удалось достигнуть.

Каждый день идет в театре репетиция. Воды, воды и воды. Не потому — воды, что нужно кого-то срочно заменить: в театре есть кому петь, спектакли надежно застрахованы. Воды — это каждый раз словно еще одна открывавшая кому-то дверь: дай-ка, сделай еще несколько шагов вперед. То и дело на афише и в театральной программе рядом с именами, нагруженными званием, появляются фамилии молодых, иногда совсем еще молодых артистов. Это — система, это один из принципов коллектива.

И в том, что руководство театра и его ветераны всячески стараются привлечь в коллектив талантливую молодежь и вкладывают все силы на ее воспитание, — залог того, что будущее театра прочно обеспечено.

И. БЕРСЕНЕВА.